

Сефербеков Р.И., Шехмагомедов М.Г. Мифологические персонажи аварцев-келебцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. Махачкала, 2015. № 3. С. 97–109.

Токарев С.А. О культуре гор и его месте в истории религии // СЭ. 1982. № 3. С. 107–113.

Топоров В.Н. Гора // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. 2-е изд. / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1994. Т. 1.

Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / Науч. ред. Р.И. Сефербеков. 2-е изд. Махачкала, 2008.

Энциклопедия сверхъестественных существ / Сост. К. Королев. М., 1997. 592 с.

Seferbekov R.I. Patron Deities of the Hunt and Wild Animals in Dagestan // Iran and the Caucasus. Leiden; Boston, 2012. No. 16. P. 301–307.

Seferbekov M.R. Notes on Mountain Cults in Dagestan // Iran and the Caucasus. Leiden: Boston, 2016. No. 20. P. 215–218.

Л.А. Слестникова

СОВРЕМЕННАЯ КЕРАМИКА КРЫМА (ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ)

Традиция керамического производства в Крыму насчитывает не одно столетие. Археологические раскопки на Крымском полуострове дают обширный керамический материал как импортного, так и местного производства. По результатам археологических раскопок известны отдельные центры и образцы керамического производства на Крымском полуострове, относящиеся еще к IV–III вв. до н.э. Местное керамическое производство Крыма находилось под влиянием греческой культуры в античные времена и византийской в более позднее время [Зеест 1960; Керамическое производство 1966; Якобсон 1977; 1978, Тесленко 2010, Иванова 2013]. В VIII–IX вв. в восточной, южной и юго-западной частях Крыма существовали несколько крупных гончарных центров, производивших в основном строительную, хозяйственную и тарную (амфоры, фляги) керамику, т. е. неполивную, иногда с рифлением. Появление керамических центров на Крымском по-

луострове стало возможно благодаря наличию там залежей глин, прекрасно подходящих для данного производства. С IX–XI вв. в Крым, как и в другие страны византийского круга, начала привозиться ранняя византийская поливная керамика, производившаяся в немногих центрально-византийских городах. В XIII–XIV вв. в Крыму возникло местное производство поливной керамической посуды, в частности в Кафе и Солхате. Полива была прозрачной, преимущественно зеленого, желтого и коричневатого цветов. Востребованность средневековой керамической поливной столовой посуды во многом объясняется тем, что, по справедливому замечанию А.Л. Якобсона, она могла служить заменой дорогостоящих блюд и чаш из драгоценных металлов [Якобсон 1978: 150]. В XV–XVIII вв. мастера Крыма продолжали производить хозяйственную и строительную керамику, но все больше в обиход стала проникать привозная фаянсовая, а впоследствии фарфоровая и металлическая посуда.

В XIX — начале XX в. в Крыму производилась керамика в массе своей неполивная, по назначению чисто утилитарная, использовавшаяся в хозяйстве на самом полуострове: строительная (трубы водоводов и для подачи горячего воздуха в банях, черепица-*татарка*, *каллиптер*, плинфа), утварь кухонная (горшки для приготовления и хранения пищи, тара) и столовая (кувшины, блюда, тарелки, миски, кофейные чашки), а также курительные трубки, детские свистульки в виде птичек [Вдовиченко 2007: 159]. Некоторые образцы крымской керамической посуды этого времени были поливными, иногда поливой покрывалась верхняя часть черепицы. Орнаментированы изделия крымских гончаров были очень скупой, в основном это были ряды линий, элементы геометрического орнамента. Престижной («парадной») посудой в крымско-татарских домах служила поливная керамика, привозившаяся из Турции (кувшины, блюда, чашки и т.п.). Несмотря на то что керамические изделия играли большую роль в быту крымских татар, в исследованиях о ремесленных производствах Крыма рубежа XIX–XX вв. отмечается, что гончарное ремесленное производство в этот период сокращалось даже в большей степени, чем некоторые другие, поскольку гончарные изделия местных

мастеров вытеснялись более дешевыми привозными фабричными [Заатов 2003: 314].

В 1925 г. Бахчисарайским дворцом-музеем татарской культуры была предпринята этнографическая экспедиция в различные районы Крыма, целью которой было пополнение материалами этнографического и кустарно-промышленного отделов музея, а также изучение состояния традиционных ремесел. В изданной по материалам этой экспедиции У. Боданинским статье «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму» говорится о степени сохранности и перспективах дальнейшего существования таких кустарных производств, как ткачество, производство изделий из шерсти, вышивальное, ювелирно-филигранное и обработка дерева. Судя по тому, что о гончарах («горшечниках») в статье не упоминается, можно сделать вывод, что данное ремесло в Крыму к 1920-м годам угасло полностью. Подтверждается это и тем, что, когда в 1920-х годах в Крыму был открыт Кустарно-промышленный техникум народов Востока, керамической мастерской там не было. В техникуме были ковроткацкая, вышивальная, химико-красильная и столярная мастерские, обучались в нем не только крымские татары, но и представители народов Поволжья, Кавказа, Средней Азии. Только в 1930-е годы в Бахчисарае появилась кооперативная артель «Илери» («Вперед»), где обучались керамисты. Их изделиями были различные по форме поливные сосуды, украшенные растительными орнаментами, заимствованными из крымско-татарской вышивки [Заатов 2003: 263], что не было характерно для керамики предыдущего периода. Как пишет исследователь крымско-татарского искусства Исмет Заатов, «выразительность орнамента была подчеркнута его рельефной задачей (здесь был использован прием средневекового крымско-татарского рельефного архитектурного декора, который применял Омер¹). В колорите преобладали зеленый, желтый, коричневый цвета» [Заатов 2003: 263]. Продукция художественно-кустарных артелей шла на экспорт.

¹ Омер — живописец, в XVIII в. выполнявший росписи в Ханском дворце в Бахчисарае. Там плоскостная роспись сочетается с рельефной лепниной из алебаstra.

На рубеже теперь уже XX–XXI вв. после массового возвращения татар в Крым происходит возрождение керамического производства на полуострове, как позиционируют это сами мастера, «в народных традициях», но уже, что называется, «в другой номенклатуре». В промышленно-развитых странах мастера народных промыслов производят сувенирную продукцию. Нечто подобное можно наблюдать и в Крыму, правда, там в силу всплеска самосознания, вызванного депортацией 1944 г. и возвращением на родную землю в 1990-х годах, основная масса крымских татар знает своих народных мастеров по именам, гордится ими, считает престижным иметь в доме их изделия.

Мы упомянем далеко не всех мастеров, работающих в настоящее время в Крыму и придерживающихся традиций гончарного производства крымских татар или декларирующих возрождение этих традиций. Были выбраны те, чье творчество наиболее рельефно демонстрирует основные направления, в которых работают керамисты — крымские татары в настоящее время.

Из современных крымско-татарских керамистов наиболее известен Рустем Скибин. Он родился в 1976 г. в г. Самарканде (Узбекистан). В 1996 г. окончил Самаркандское училище искусств по специальности «художник-педагог». В 1996 г. вернулся в Крым и с этого года по 2000 работал в Симферополе на керамическом предприятии «Таврика» главным художником. Затем стал «вольным художником», с 2000 г. занимался преподавательской деятельностью в детской студии «Чельмекчилер» (гончары) в г. Бахчисарае и создал творческую мастерскую «Эль-Чебер» («Страна мастеров») в г. Симферополе. Член творческого объединения «Чатыр-Даг», а также семинаров и выставок проекта «Крымский стиль» [Крымский стиль 2011: 26–27; Rustem Skibin 2013: 22–27]. Основные его изделия — керамические орнаментированные блюда и тарелки, кроме них Скибин делает также светильники *кандиль*, фонтаны, декоративные панно, музыкальные инструменты (керамические барабаны *думбелеки*). Его декоративные тарелки орнаментированы в стиле полихромной росписи. Эту технику на керамическом предприятии «Таврика», где несколько лет работал Скибин, внедрили львовские мастера¹. Заключается она в нанесе-

¹ Полевые материалы автора.

нии штихелем рисунка на сырую глину и заливке на образовавшуюся выпуклую поверхность цветной глазури с последующим обжигом. Получаются яркие поливные узоры, напоминающие среднеазиатские.

Одна из учениц Скибина Асие Мушурова тоже работает в этой технике. Родилась Асие в 1990 г. уже в Крыму. С 2000 г. училась у Скибина в студии «Эль-Чебер», в 2011 г. получала профессиональное образование на факультете изобразительного и декоративно-прикладного искусства в Крымском институте информационно-полиграфических технологий Украинской академии печати [Крымский стиль 2011: 23]. Также в этой технике сейчас в Крыму работают многие небольшие артели, выпускающие сувенирную продукцию с видами Крыма. Растительные композиции, каллиграфические надписи Скибина сейчас, когда он переехал в Киев, можно видеть не только в работах его учеников. Как говорят сами крымские татары, в магазинах, продающих художественные изделия, стали появляться подделки — изделия с подделанной под Скибина маркой.

Из керамистов, являющихся авторами чисто декоративных предметов, но использующих в своем творчестве крымские мотивы, наиболее известна Эльвиза Татарова. Керамистка живет в пгт Красногвардейское, ведет занятия, обучая гончарному ремеслу не только детей, но и взрослых [Samurda 2013: 24–29]. Среди ее работ — керамические панно с видами старинных крымских селений, татарскими домами под черепичными крышами, а также композиции, где в глине воплощены традиционная татарская утварь или орнаменты вышивок.

Еще один мастер-керамист, член творческого проекта «Крымский стиль» — Абдюль Сеит-Аметов. Родился он в 1970 г. в Ташкенте. В 1989 г. окончил Ташкентское художественное училище им. Бенькова, а в 1994 г. — Харьковский художественно-промышленный институт по специальности «графический дизайн». В 1995 г. переехал в Крым. В 2011 г. руководил студией «Чэль-мекчилер» («Гончары») в Бахчисарае. Эта студия работала при «Фонде возрождения Крыма» [Крымский стиль 2011: 10–11]. Сосуды, бутылки, чайники его работы приближены к традиционной

крымской керамике по цвету, но их форма является результатом поиска новых декоративных решений, при реализации которых утилитарные по назначению предметы утрачивают свою функцию, превращаясь в чисто декоративные.

Работы молодого крымского мастера Эльдара Гусенова по форме и лаконичности декора максимально приближены к традиционным образцам крымско-татарской керамики. Э. Гусенов родился в 1985 г. в Самарканде, в 1991 г. переехал в Крым. Работе с глиной учился в студии «Чельмекчилер» у Абдюля Сеит-Аметова и Рустема Скибина. В 2008 г. в Симферополе окончил отделение дизайна и промышленной графики в Таврическом гуманитарно-экологическом институте [Крымский стиль 2011: 38–39]. Его кувшины, заварочные чайники, пиалы, тарелки могут не только служить украшением интерьера, но и пригодны для употребления в быту. В работе он не использует цветную поливу, кроме рельефных напылов его изделия украшают нанесенные штихелем узоры, которые являются разработкой орнамента крымско-татарских вышивок.

Из крымско-татарских керамистов, работающих в настоящее время в Крыму и участвующих в выставках народного декоративно-прикладного искусства, следует назвать также Шамиля Ильясова. Родился он в 1960 г. в поселке Колхозабад Кургантюбинской области в Таджикистане. В 1984 г. окончил отделение керамики Душанбинского художественного училища и по 1988 г. работал преподавателем, а затем директором художественной школы в г. Нурек. В Крым вернулся в 1988 г., где в поселке Первомайское работал керамистом на малом предприятии, с 1993 г. — мастером в гончарном цехе Белогорской фабрики «Восход». С 1999 по 2000 — педагог и заведующий художественным отделением Белогорской детской школы искусств [Крымский стиль 2011: 40]. Его работы — мелкая керамическая скульптура в стиле среднеазиатской народной игрушки и монументальная пластика для интерьеров.

Поскольку детство многих современных мастеров Крыма, которым сейчас 30–50 лет, прошло в Средней Азии, они не могли не впитать эстетику ее художественных образов, что в большей или

меньшей степени нашло отражение в их творчестве. Наиболее отчетливо влияние монохромной среднеазиатской керамики проявляется в творчестве Шамиля Ильясова. Рустем Скибин и его последователи предлагают слияние среднеазиатского орнамента и растительных композиций крымско-татарских вышивок. В то же время есть керамисты, такие как Эльдар Гусенов, ставящие перед собой задачу возрождения форм традиционной крымско-татарской керамики, ее утилитарности и функциональности.

Несмотря на различные приемы работы с глиной, разнообразие дизайнерских решений, крымские керамисты в своих произведениях стараются передать своеобразие и красоту их Родины. При этом естественно стремление керамистов сделать вещь не только радующую глаз, но и функциональную. Во многих сувенирных лавках Крыма (а именно там обычно продаются изделия керамистов) можно видеть настенные часы, циферблат которых выполнен в виде декоративной керамической тарелки с национальным узором, или панно с крымским видом.

Обзор творчества современных крымско-татарских керамистов показывает, что их произведения являются в основном декоративными предметами интерьера. Часть их работ выполняется на заказ, используется при оформлении интерьеров гостиниц и ресторанов в «крымско-татарском» стиле, часть — для свободной продажи. Изделия крымско-татарских керамистов приобретают сами крымские татары как элемент убранства дома, подчеркивающий этническую принадлежность его жителей. Покупают керамические изделия и гости Крыма, видя в них сувенирную продукцию, сохраняющую память о Крымской земле.

У. Боданинский в конце 1920-х годов писал: «Из всех кустарных национальных производств останутся, по-видимому, существовать и будут развиваться те отрасли, кои окажутся наиболее рациональными, рентабельными и отвечающими потребностям современных трудящихся. Или те из них, кои сумеют, по своей гибкости, быстро приспособиться под вкус современного массового потребителя и найдут свое место на общесоюзном или внутреннем крымском рынке» [Боданинский 1930: 24]. Эти слова, как видим, не потеряли актуальности до сих пор. Несмотря на

различие подходов, современные крымско-татарские керамисты выполняют одну задачу: своим творчеством развивать орнаментальное искусство крымских татар. Опыт их работы показывает, что это возрождающееся ремесло в Крыму имеет шанс сохраниться как еще один элемент народной культуры.

Библиография

Вдовиченко И.И. Керамика в материальной культуре крымских татар // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования. 2-е изд. / Отв. ред. М.А. Араджиони, Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2007. С. 159–162.

Заатов И. Крымскотатарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство. Симферополь, 2003.

Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М, 1960. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 83).

Иванова О.С. Амфоры позднеримского времени из раскопок Мангупа // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.): Сб. науч. ст. / Под ред. И.Н. Храпунова. Симферополь; Бахчисарай, 2013. С. 93–154.

Керамическое производство и античные керамические строительные материалы / Отв. ред. И.Б. Зеест. М., 1966. (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Г 1-20).

Крымский стиль: Каталог / Сост. Мамут Чурлу. Киев: ВХ [студио], 2011.

Тесленко И.Б. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство дотурецкого периода) // Древности 2010. Харьковский историко-археологический ежегодник. Вып. 9. Харьков, 2010. С. 216–234.

Якобсон А.Л. Гончарные центры VIII–IX вв. в Таврике // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 150. М., 1977. С. 42–48.

Якобсон А.Л. Средневековая поливная керамика как историческое явление // Византийский временник. Вып. 39. М., 1978. С. 148–159.

Çamurda canlanğan nağmeler // *Nenke Can*. 2013. No. 10. P. 24–29.

Rustem Skibin. Qırımni yarıştırğan çölmekçi // *Nenke Can*. 2013. No. 11. P. 22–27.